

На правах рукописи

ВЛАСОВА Елена Георгиевна

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА УРАЛА
В ТРАВЕЛОГАХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX В.

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь – 2024

Работа выполнена на кафедре журналистики и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

- Научный консультант:** **Абашев Владимир Васильевич**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».
- Оппоненты:** **Пономарев Евгений Рудольфович**, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.
Зырянов Олег Васильевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».
Замятин Дмитрий Николаевич, доктор культурологии, доцент, главный научный сотрудник Высшей школы урбанистики им. А.А. Высокоского Факультета городского и регионального развития ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».
- Ведущая организация:** ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Защита диссертации состоится «   »   2024 г. в   : на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «   »   2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М.А.Ширинкина

Общая характеристика работы

Особую роль в процессе формирования образа Урала сыграли путевые очерки – травелоги. До выхода «Уральских рассказов» (1888–1889) Д.Н. Мамина-Сибиряка и книги «Кама и Урал» (1890) В.И. Немировича-Данченко именно путевые очерки оставались основным жанром литературного описания региона. Влияние путевой очеркистики на развитие литературного образа Урала продолжалось в течение всего дореволюционного периода. Однако до сих пор уральские травелоги не становились предметом системного историко-литературного изучения.

Актуальность настоящего исследования определяется как общими социокультурными факторами, так и современными задачами изучения истории русской литературы. Социокультурная актуальность обусловлена высокой востребованностью и значимостью гуманитарных, в том числе литературоведческих, исследований образно-символических ресурсов российских регионов в контексте экономических, социальных и культурных проблем их пространственного развития. Представленный в диссертации анализ путевой словесности, обширные пласты которой оставались вне поля изучения, позволяет более полно проявить и актуализировать образно-символический потенциал уральских территорий. В историко-литературном отношении системное изучение уральских травелогов обогащает понимание региональных аспектов литературного процесса. В теоретическом плане исследование путевой очеркистики позволяет выявить роль экстралитературных факторов в развитии литературы.

Гипотезу исследования можно сформулировать в двух тезисах. Во-первых, мы предполагаем, что травелоги послужили тем жанром словесности, в котором началось формирование литературного образа Урала. В путевых очерках и заметках конца XVIII – начала XX в. складывались первые геопоэтические значения уральского пространства, закрепившиеся в общекультурных представлениях об Урале. Во-вторых, на формирование образа Урала влияли как жанрово-тематические особенности травелогов, так и те социокультурные факторы, которые определяли производство и бытование путевых текстов. Поскольку травелоги относятся к документальным жанрам и связаны с определенным видом социокультурной практики, т.е. путешествием, среди основных факторов, влияющих на их производство, оказывается способ передвижения, а его, в свою очередь, определяет состояние средств и путей сообщения. Способ передвижения задает географические (направление и маршрут) характеристики пространства и определяет чувственные (тактильные, звуковые, зрительные, кинестетические) особенности его восприятия, что отражается в тексте травелога. Среди ключевых

социокультурных факторов нужно также различать коммуникативную установку, связанную с характером сферы распространения путевых произведений. Перечисленные факторы обладают текстопорождающими функциями и определяют характер образов пространства, созданных в травелоге.

Объектом диссертационного исследования является литературный образ уральского пространства. В качестве **предмета** изучения выступают процесс, факторы и семиотические аспекты формирования образа Урала в российских травелогах конца XVIII – начала XX в. как первоначального и основополагающего этапа литературного освоения региона.

Цель исследования состоит в выявлении символических значений и образных репрезентаций Урала, сложившихся в травелогах конца XVIII – начала XX в.

В связи с этой целью в диссертационной работе решаются следующие **задачи**:

1. Представить уральские травелоги конца XVIII – начала XX в. в качестве первоначального периода литературного освоения Урала. Показать влияние жанровых особенностей травелогов на формирование уральского текста русской культуры.
2. Выявить основные этапы развития образа Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в. Дать характеристику повторяющихся значений и образов уральского пространства, сложившихся на этих этапах, а также показать их эволюцию в перспективе формирования уральской геопоэтики.
3. Обосновать влияние экстралитературных факторов производства и бытования травелогов: способа путешествия и сферы распространения путевых текстов – на литературные репрезентации Урала.
4. Ввести понятие дорожного дискурса и показать формирование разных дорожных дискурсов в истории уральских травелогов конца XVIII – начала XX в.
5. Представить значение маршрута путешествия как конструирующей и смыслообразующей основы травелога.
6. Выявить разновидности уральских травелогов XIX – начала XX в., связанные со сферой их бытования и распространения.

Материалом исследования послужил массив путевых текстов, который включает путевые отчеты академических экспедиций конца XVIII в. (И.И. Лепехин, П.-С. Паллас, Н.П. Рычков, И.-П. Фальк), путевые очерки и письма XIX века (Ф.Ф. Вигель, А.И. Герцен, П.И. Мельников-Печерский, П.И. Небольсин, В.Е. Вердеревский, Ф.М. Достоевский, П.А. Кропоткин, В.И. Немирович-Данченко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, И.С. Левитов,

К.М. Станюкович, С.А. Кельцев, Е.Ф. Шмурло, Н.Д. Телешов, А.П. Чехов, В.А. Поссе и др.), путевые произведения уральских авторов, опубликованные в газетах и журналах конца XIX – начала XX в. (Н.П. Белдыцкий, Н.М. Чукмалдин, В.Я. Кричевский, Ф.А. Мейер, А.Н. Скугарев, С.С. Геммельман, Н. Прус, А.А. Городков и др.), уральские путеводители начала XX в. (В.А. Весновский). В ходе исследования были также проанализированы материалы визуальной истории Урала: почтовые открытки с уральскими видами работы фотографов В.Л. Метенкова и С.М. Прокудина-Горского и фотоиллюстрации в путеводителях (путеводители В.А. Весновского; «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», 1901 г.; «Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей», 1914 г.). Всего было изучено 142 произведения (более 12000 страниц).

Методы исследования. Работа строится на сочетании историко-литературного метода, жанрового анализа, структурно-семиотического исследования пространства, дискурсивного анализа литературного текста и литературного картирования. **Жанровый анализ** исследования основан на понимании травелога как метажанра, объединяющего множество разновидностей путевых текстов, связанных с описанием *реального* путешествия (Е.Р. Пономарев)¹. В рамках **структурно-семиотического метода** мы опираемся на концепцию локального текста культуры, представленную в работах Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Вяч.Вс. Иванова, В.В. Абашева, Н.Е. Меднис, Е.Ш. Галимовой и др. Наряду с понятием локального текста используется другое значимое для структурно-семиотических исследований пространства понятие геоэтики (К. Уайт, Ф. Итальяно, Д.Н. Замятин, И. Сид, В.В. Абашев, О.Н. Александрова-Осокина и др.). **Метод дискурсивного анализа**, использованный в работе, опирается на когнитивно-ориентированную традицию понимания дискурса (Т.А. Ван Дейк, У. Чейф, А.Е. Кибрик, А.А. Кибрик). Следуя определению дискурса как текста, рассмотренного в связи с экстралитературными факторами, и по аналогии с понятием железнодорожного дискурса (Е.А. Ковалева)² нами вводится понятие дорожного дискурса, т.е. совокупности текстовых репрезентаций, связанных с таким определяющим для травелога дискурсивным фактором, как способ путешествия (пути и средства сообщения). Способ путешествия рассматривается нами в опоре на понимание средства коммуникации как

---

¹ Пономарёв Е.Р. Типология советского путешествия: «Путешествие на Запад» в русской литературе 1920–1930-х годов: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014. 577 с.

² Ковалева Е.А. Элементы «железнодорожного дискурса» в поэзии серебряного века: лексический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 21 с.

медиа, разработанное М. Маклюэном³, а также интерпретацию телесности и видения как социокультурных феноменов (А. Бергсон, М. Мерло-Понти, П. Бурдьё, М. Ямпольский, Д. Крэри, J. Urry, J. Larsen, А.В. Лебедева). Для проявления связей между географическими параметрами путешествия и образом пространства, созданного в травелогах, нами используется **метод литературного картирования** (F. Moretti, V. Piatti, H.R. Vär, A.K. Reuschel, L. Hurni, W. Cartwright, В.Н. Калуцков, М.М. Морозова), который разрабатывается в сферах культурной и литературной географии.

Степень разработанности темы. Начало изучения уральской путевой очеркистики как части литературной истории Урала было положено в краеведческих работах 1920–1930-х гг.⁴ и монографических исследованиях творчества крупных уральских писателей, прежде всего Д.Н. Мамина-Сибиряка⁵. Систематическое изучение литературных материалов периодики, в том числе путевых текстов, впервые было реализовано Лабораторией литературного краеведения, созданной под руководством В.В. Абашева в Пермском государственном университете в 1992 г. В.В. Абашев обратился к путевой очеркистике XIX в. как одному из литературных источников, который оказал влияние на формирование образа Перми⁶. Исследователем впервые обозначена особая геопоэтическая роль уральской очеркистики В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка⁷.

Характеристике уральских путевых произведений XIX в. посвящен один из разделов академического издания «История литературы Урала»⁸.

---

³ Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. 464 с.

⁴ Богословский П.С. Сибирские путевые записки Радищева. Их историко-культурное и литературное значение // Пермский краеведческий сборник. Вып. 1. Пермь, 1924. С. 1–28; Богословский П.С. Пермский край в историко-литературном отношении // Экономика. 1925. № 3. С. 54–59; Богословский П.С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. Вып. 2. Пермь, 1926. С. 16–29.

⁵ Дергачев И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк: личность, творчество. 2-е изд. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. 333 с.; Дергачев И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк в литературном контексте второй половины XIX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 221 с.; Дергачев И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870–1890-х годов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 282 с. и др.

⁶ Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2000. 404 с.

⁷ Абашев В.В. «Дикая красота и сумрачное величие...». Панорама Урала в путевых очерках Вас.И. Немировича-Данченко // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 4 (32). С. 67–78; Абашев В.В. Увидеть Урал: ландшафтные описания Вас.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка // Уральский исторический вестник. 2016. № 1 (50). С. 25–31.

⁸ История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. / под ред. проф. Е.К. Созиной. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. Кн. 1. 664 с.

Авторами раздела (К.В. Анисимов, Е.Г. Власова, В.В. Абашев, И.А. Айзикова, Е.Е. Анисимова) были представлены основные имагологические, идеологические и повествовательные особенности уральских травелогов XIX в. Задачи целостного описания истории формирования образа Урала в этом коллективном труде не ставились.

Близкие нашей работе пространственные аспекты представлены в современных исследованиях малой прозы Д.Н. Мамина-Сибиряка⁹. Среди них выделим исследование О.В. Зырянова¹⁰, в котором намечается типология устойчивых значений (сигнатур) локального текста с учетом природно-географического, культурно-исторического и этно-мифологического параметров.

Одно из первых системных исследований образа регионального пространства, созданного в путевых произведениях, было представлено Т.Д. Савченко¹¹. Значимые для нашего исследования идеи о влиянии антропологических и природно-географических факторов путешествия на типологические характеристики травелога были обоснованы Е.Г. Милюгиной и М.В. Строгановым¹². Роль травелогов в истории формирования локальных текстов рассматривается в исследованиях Е.Ю. Ваенской и Л.Н. Сарбаш¹³. Изучение «русских восточных травелогов» К.В. Анисимовым¹⁴ сосредоточено на характеристике социокультурных и историко-литературных факторов, которые определяют смену повествовательных стратегий сибирского текста.

---

⁹ Мельникова А.В. Уральский ландшафт в малой прозе Д.Н. Мамина-Сибиряка первой половины 1880-х годов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 1–2. С. 190–193; Кунгурцева Н.А. Типология пространства в раннем творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка (1875–1882): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 20 с.; Девятайкина Г.Л. Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д.Н. Мамина-Сибиряка: автореф. дис. ... канд. филол. наук; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2009. 23 с.; Ключкова Ю.В. Образ Екатеринбурга/Свердловска в русской литературе (XVIII – середина XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2006. 24 с.

¹⁰ Зырянов О.В. Сигнатуры уральского текста в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка // Слово. Текст. Контекст. 2023. № 4 (16). С. 71–81;

¹¹ Савченко Т.Д. Литература путешествий о Кавказе второй половины XX века: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. 202 с.

¹² Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2013. 176 с.

¹³ Ваенская Е.Ю. Начальные этапы формирования соловецкого текста // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: монография / сост., отв. ред. Е.Ш. Галимова, А.Г. Лошаков. Т. 1. Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. С. 308–326; Сарбаш Л.Н. Концепт «Волга» в волжском травелоге XIX века // Горизонты цивилизации. 2018. № 9. С. 282–293.

¹⁴ Анисимов К.В. Восточный травелог русской литературы XIX в.: «Воображение» имперских окраин и поэтика повествования (предварительные замечания) // Имагология и компаративистика. 2014. № 1. С. 5–21.

Обзор историко-литературных исследований региональных травелогов показал, что необходимость анализа образов пространства с учетом природно-географических, социокультурных и коммуникативных особенностей путешествия все чаще становится предметом размышления, однако методология таких исследований находится на стадии разработки. Необходимы более решительные шаги по сближению с теми методами, которые используются в смежных гуманитарных науках, прежде всего культурной географии.

Научной новизной обладают материалы исследования, историко-литературные выводы и теоретические подходы к изучению историко-литературного материала.

1. В историю отечественного травелога введены очерки московского журналиста С.А. Кельцева, ведущих уральских литераторов и журналистов конца XIX – начала XX в. С.С. Геммельмана, А.Н. Скугарева, Ф.А. Мейера, Н.П. Белдыцкого, А.А. Городкова, Н.М. Чукмалдина, а также путеводители В.А. Весновского. Впервые предпринят целостный анализ путевых отчетов И.И. Лепехина, П.-С. Палласа, Н.П. Рычкова, И.-П. Фалька, а также путевых очерков П.И. Мельникова-Печерского, Е.А. Вердеревского, В.И. Немировича-Данченко, Д.Н. Мамина-Сибиряка.

2. Впервые массив уральских травелогов конца XVIII – начала XX в. изучен и представлен как политекстовое жанровое единство, сыгравшее определяющую роль в процессе формирования геопоэтики Урала. Рассмотрена эволюция основных значений и образов уральского пространства: от первых описаний до геопоэтических обобщений.

3. Теоретико-методологической новизной отличается идея о влиянии отдельных жанров на формирование локальных текстов культуры.

4. Впервые рассматривается влияние экстралитературных факторов на литературные репрезентации локального пространства. Показано, как способ путешествия, географические особенности маршрута и коммуникативные установки, связанные с характером сферы распространения травелогов, определяют содержание образов пространства.

5. В исследовании впервые обосновывается понятие дорожного дискурса травелога, связанного со способом путешествия. Предлагается выделить в истории уральского травелога четыре типа дорожных дискурсов: дискурс гужевых путешествий, сплавной, пароходный и железнодорожный дискурсы.

6. Впервые введены понятия эпистолярного и газетного травелогов, которые фиксируют сложившиеся в XIX в. коммуникативные типы путевых текстов. Кроме того, впервые обоснована необходимость включения путеводителей в историю уральских и российских травелогов.

Теоретическое значение исследования определяется основными аспектами его проблематики. Теоретически значимым является обоснование связи между жанровыми особенностями травелога и образами пространства.

Теоретическое значение имеет представленная в исследовании методика анализа травелога в связи с такими значимыми для этого жанра экстралитературными факторами, как маршрут и способ путешествия. Ставится вопрос об использовании в исследованиях региональных травелогов методов культурной географии и метода литературного картирования.

Теоретическим значением обладают предложенные в нашем исследовании понятие дорожного дискурса и модель описания дорожных дискурсов.

Теоретическим вкладом в развитие жанровой теории травелога является выявление его новых разновидностей: эпистолярного и газетного травелогов, а также характеристика путеводителей конца XIX – начала XX в. в составе путевой литературы.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования определяется потенциалом использования его результатов в сфере образования, туристического бизнеса и территориального имиджмейкинга.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Литературное открытие Урала состоялось в травелогах конца XVIII – начала XX в. Первоначальный образ Урала складывался под влиянием жанровых особенностей травелога. Связывая отдельные уральские локусы, травелоги создали семантически и художественно цельный образ уральского пространства.

2. Путевые отчеты академических экспедиций конца XVIII в., благодаря объединению научной и художественной рефлексии, характерному для научного стиля XVIII в., послужили первым опытом литературного представления Урала. Эти травелоги способствовали формированию семантических презумпций – ассоциированных с регионом константных значений, таких как древность (описания палеонтологических находок и чудских древностей), горнозаводской уклад экономики, историко-культурная общность Урала и Сибири, многонациональный состав территории, языческая природа автохтонной культуры региона.

3. В путевых очерках первой половины XIX в. складывается образ уральского фронта, пограничной полосы между Центральной Россией и Сибирью, Европой и Азией. Ландшафтообразующим локусом оказывается Сибирский тракт, который соединяет такие элементы уральского пространства, как перевал через Уральский хребет, пересечение евро-азиатской границы, арестантские обозы, татарские и башкирские

поселения, исторически сложившиеся вдоль основной линии русской колонизации. В образе Урала закрепляются значения преддверия Сибири, евро-азиатского рубежа, экзотической окраины. Горнозаводская тема звучит приглушенно, что во многом связано с особенностями транзитного путешествия. В этот период складывается такая разновидность путевых произведений, как эпистолярный травелог – частные письма с дороги.

4. На рубеже 1870–1880-х гг. начинается новый этап литературного освоения Урала, когда в путевых очерках и рассказах В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка происходит художественное обобщение сложившихся к тому времени представлений о регионе и формирование основ его теллурической геопоэтики, апеллирующей к богатствам и тайнам земных недр. В.И. Немирович-Данченко создал мифологически емкий образ уральского мира, основанием которого являлась горнозаводская промышленность. Маршрут его путешествия значительно расширил уральское пространство, в предыдущих путевых описаниях сосредоточенное вдоль линии Сибирского тракта. Писатель объединил западную пермскую и восточную екатеринбургскую части Урала, подчеркнув их геокультурное единство. Путевые очерки Д.Н. Мамина-Сибиряка 1880–1890-х гг. представили уральское пространство как единство уникальных уральских регионов, охватив не только Средний, но и Южный Урал.

5. На формирование образа Урала оказывают влияние экстралитературные факторы, определяющие особенности травелога. Образы пространства в травелоге зависят от способа передвижения, т.е. пути и средства сообщения. В истории уральских травелогов конца XVIII – начала XX в. сложились четыре устойчивых дорожных дискурса, соответствующие основным видам транспорта: поездка на повозках, сплав по горным рекам, паром и железная дорога.

6. Среди экстралитературных факторов, оказывающих влияние на содержание и поэтику путевых текстов, важное место занимают коммуникативные установки путешественников. Эти интенции складываются под существенным влиянием особенностей издания, для которых создается травелог. Так, газетные травелоги конца XIX – начала XX в. актуализируют в восприятии уральского пространства значения, связанные с текущей современностью.

7. В уральских газетах рубежа XIX – начала XX в. активно публикуются травелоги местных авторов. Их путевые тексты расширяют и детализируют литературную карту Урала, что показано на примере публикаций, посвященных путешествиям по Пермской губернии конца XIX – начала XX в. Пермские травелоги представляют образы вишерского Урала, Сылвы, Белой горы, северного Зауралья, «пермской» Башкирии. В

путевых очерках пермских авторов выражаются особенности геокультурной самоидентификации местного сообщества.

8. Массовые путеводители, ставшие популярными в конце XIX – начале XX в., наметили новый этап в развитии литературного образа Урала. Благодаря установке на привлечение внимания туристов путеводители усилили процессы семиотизации пространства. Путеводители фокусировали внимание на достопримечательностях и создавали вовлекающие нарративы, которые закреплялись в представлениях о регионе. Авторы путеводителей активно использовали характерное для путевой очеркистики репортажное описание, а также обращение к личному опыту читателя и драматизацию повествования. В качестве символического центра Урала путеводители представили Екатеринбург и его горнозаводские окрестности. В целом путеводители стали влиятельными агентами по утверждению образа Урала как особого горнозаводского мира.

9. Заметное влияние на восприятие Урала оказало распространение видовой фотографии, прежде всего ее использование в путеводителях и на почтовых открытках. Видовые и репортажные фотографии запечатлевали аттрактивные объекты ландшафта. Новые визуальные средства завершают утверждение Чусовой в качестве главной реки Урала. Происходит смещение внимания на горные вершины Южного Урала. Репортажная фотография в путеводителях и на почтовых открытках представила динамические сюжеты, связанные с горнозаводской спецификой региона: восхождение на горные вершины; заводские пейзажи с дымом из труб; движущийся по горной выемке поезд; плавка металла и промывка золота. Видовые и репортажные фотографии, представленные в сфере массового туризма, поддержали формирование образа горной страны, созданного в путевых очерках В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в серии докладов на более чем 40 международных и всероссийских конференциях¹⁵. На основе уральских путевых очерков

---

¹⁵ Международная научная конференция «Урал и Карпаты: локальный дискурс горных местностей» (Пермь, ПГНИУ, 2009), Международная научная конференция «География искусства» (Москва, РАХ, ИНИОН РАН, 2018, 2021, 2022, 2023), Международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа» (Варна, Санкт-Петербург, СпбГУ, 2016–2023), Всероссийская научная конференция «Русский травелог XVIII–XX века» (Новосибирск, НГПУ, 2014), Всероссийская научная конференция «Власть Маршрута: путешествие как предмет историко-культурного и философского анализа» (Москва, РГГУ, 2012), Всероссийская научная конференция «Литература Урала» (Екатеринбург, УрО РАН, УрФУ, 2005–2015), Всероссийская научная конференция «Дергачевские чтения. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, УрО РАН, УрФУ 2014–2021), Всероссийская научно-практическая конференция «Творческое наследие Д.Н. Мамина-

были подготовлены интерактивные образно-географические карты «Реки и Горы Урала» (2014) и «Маршрутами российских первопроходцев» (2014–2015 гг.). Материалы диссертации вошли в академическое издание «История литературы Урала. XIX век», а также тематические монографии, которые были изданы во время его подготовки¹⁶.

В ходе исследования были выпущены в свет первые научно подготовленные издания уральских очерков П.И. Мельникова-Печерского и В.И. Немировича-Данченко, которые не публиковались с дореволюционного периода, а также сборник извлеченных из газет и журналов конца XIX – начала XX в. путевых публикаций уральских авторов¹⁷.

Основные положения работы отражены в 55 публикациях, в том числе 17 статьях в журналах из Перечня российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка. Первая глава содержит обзор современных подходов к изучению литературных образов географического пространства, остальные исторически последовательно представляют анализ этапов и аспектов формирования образа Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в. Список материалов исследования включает 142 источника, список литературы – 362.

Сибиряка и современный мир», посвященная 170-летию со дня рождения писателя (Екатеринбург, УрО РАН, УрФУ, 2022) и др.

¹⁶ История литературы Урала. XIX век... Эволюция жанров в литературе Урала XVII – XX вв. в контексте общероссийских процессов / отв. ред. ак. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 552 с.; Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему»: монография / под общ. ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. 424 с.; Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Созина. Екатеринбург; Ижевск; Сыктывкар: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. 556 с.

¹⁷ Мельников-Печерский П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь/ отв.ред. Е.Г. Власова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб, 2017. 232 с.; Немирович-Данченко В. И. Кама и Урал: очерки и впечатления [Электронный ресурс]/ отв. ред. Е.Г. Власова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб, 2021. 456 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/fakultety/fil/Kaf_zhurnalistiki/nemirovich-danchenko-kama-i-ural.pdf; По предгорьям Урала: путевые очерки конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс]/ отв. ред. Е.Г. Власова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб.: Маматов, 2023. 260 с. URL: <https://mk.permkrai.ru/dokumenty/312920/>.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определены его объект, предмет, цель и задачи, описан материал и подходы к его изучению, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Современные теоретико-методологические подходы к изучению литературных образов географического пространства»** представлена характеристика методологии исследования.

В первом разделе **«Концепция локальных текстов культуры»** обосновано ее использование в изучении уральских травелогов. Разработанное в трудах московско-тартуской семиотической школы 1970–1980-х гг. понятие петербургского текста русской культуры (Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Вяч.Вс. Иванов)¹⁸ было экстраполировано в 1990-х – начале 2000-х гг. на литературные репрезентации других территорий (Н.Е. Меднис, В.В. Абашев, И.А. Разумова, Е.В. Милюкова, В.И. Тюпа, Н.В. Осипова, А.П. Люсый и др.)¹⁹. В 2000–2010-х гг. изучение локальных текстов превращается в устойчивую научную область²⁰. Термин «локальный текст культуры», ставший общепринятым, был предложен В.В. Абашевым: это «более или менее стабильная сетка семантических констант, формирующаяся в стихийном и непрерывном процессе

---

¹⁸ Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. 18. С. 30–45; Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1984. Вып. 18. С. 4–29; Иванов Вяч.Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Семиотика пространства и пространство семиотики. Труды по знаковым системам. Вып. XIX. Тарту, 1986. С. 7–24.

¹⁹ Москва и «московский текст» русской культуры: сб. ст. / РГГУ. М., 1998. 226 с.; Меднис Н.Е. Венеция в русской литературе / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 1999. 392 с.; Абашев В.В. Пермь как текст...; Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27–35; Люсый А.П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: автореф. дис. ... канд. культурологи. М., 2003. 20 с. и др.

²⁰ Галимова Е.Ш. Специфика Северного текста русской литературы как локального сверткста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 121–129; Камедина Л.В. Забайкальский текст в русской культуре // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. № 4. С. 139–145; Богумил Т.А. «Алтайский текст» и литература Алтая: к определению понятий // Филология и человек. 2017. № 4. С. 155–163; Алтайский текст в русской культуре. Барнаул: Изд-во АлтГУ. 2002–2023 гг.; Сибирский текст в русской культуре: к 400-летию Томска и 125-летию первого ун-та Сибири / ред.-сост. А.П. Казаркин. Томск: Сибирика, 2002. 270 с., Вып. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 274 с.; Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография / отв. ред. К.В. Анисимов; СФУ. Красноярск, 2010. 234 с. и др.

символической репрезентации места» и программирующая «этот процесс в качестве своего рода матрицы новых репрезентаций»²¹.

Опираясь на это понимание локального текста, мы подчеркиваем значимость жанровых аспектов в процессе его формирования, которые ранее не становились предметом самостоятельного исследования. Предпринятый обзор отдельных наблюдений о жанровой специфике локальных текстов позволил выявить несколько перспективных направлений в рамках данной проблематики: обращение к общелитературным, в том числе жанровым, факторам формирования локального текста²²; изучение ключевых произведений локального текста – первотекстов или произведений переломных периодов²³; характеристика взаимодействия ландшафта и манеры его описания²⁴. Особое место травелогов в литературной истории Урала позволяет поднять вопрос о влиянии жанрового характера этих текстов на образ уральского пространства.

В разделе рассматривается еще одно важное для изучения локальных текстов культуры понятие – «геопэтика» (К. Уайт, И. Сид, В.В. Абашев и др.)²⁵. В области региональных исследований одним из первых к нему обратился В.В. Абашев: «Под геопэтическим образом мы понимаем развитый символический образ территории как единого целого»²⁶. Геопэтический подход позволяет объединить образы отдельных территорий в региональные или национальные единства, т.е. целостную геопанораму²⁷. Уральские травелоги конца XVIII – начала XX в.

---

²¹ Абашев В.В. Пермь как текст... С.11.

²² Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореф. ... д-ра филол. наук. Томск, 2005. 48 с.

²³ Венцлова Т. К сопоставлению вильнюсского и таллинского текста // Семиотика города: материалы Третьих Лотмановских дней в Таллинском университете. Таллин: Изд-во ТЛУ, 2014. С. 29–55.

²⁴ Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий... 176 с.

²⁵ Уайт К. Альбатросова скала: Введение в геопэтику / пер. с фр. В. Голованова. Paris: Grasset, 1994. 363 p.; Сид И. История понятия «геопэтика» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 11 (722). С. 153–170; Абашев В.В. Геопэтический взгляд на историю литературы Урала // Абашев В.В. Пермь как текст: Пермь в истории русской культуры и литературы XX века. Пермь, 2008. С. 473–493; Богумил Т.А., Куляпин А.И., Худенко Е.А. Геопэтика В.М. Шукшина: коллективная монография / науч. ред. А.И. Куляпин; АлтГПУ. Барнаул, 2017. 176 с.; Александрова-Осокина О.Н. Вопросы геопэтики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. С. 216–241 и др.

²⁶ Абашев В.В., Абашева М.П. Литература и география: Урал в геопэтике России // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 2 (19). С. 143.

²⁷ Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / сост. В.В. Абашев, А.Ф. Белоусов, Т.В. Цивьян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 673 с.

рассматриваются в качестве литературных источников, в которых началось формирование уральского локального текста.

Во втором разделе «Изучение травелогов и понятие дорожного дискурса» обоснованы актуальность и перспективы использования дискурсивного анализа при изучении травелогов. Отмечается, что вопрос о взаимодействии экстралитературных факторов и образов пространства в травелоге находится на этапе проблематизации (S. Smith, А. Сорочан, Е.Г. Милюгина, М.В. Строганов и др.)²⁸. Предлагается использовать понятие дискурсивных факторов, которые трактуются как элементы социокультурного (обстоятельства, сфера деятельности, роли участников, социальные отношения) и когнитивного (цели, идеология, знания) контекстов автора, а также понятие дискурсивных референтов – элементов художественного целого, которые маркируют особенности восприятия пространства под влиянием дискурсивных факторов (А.А. Кибрик, Е.Н. Шапинская)²⁹. В качестве основного дискурсивного фактора травелога мы рассматриваем способ передвижения (пути и средства сообщения). Исследование опирается на понимание средства передвижения как медиа, основным содержанием которого является «изменение масштаба, скорости или формы» (М. Маклюэн)³⁰ деятельности человека и опыт изучения этих изменений в литературном творчестве, вызванных появлением железных дорог (М. Ямпольский, А. Флакер, Е.А. Ковалева)³¹. По аналогии с уже описанным исследователями железнодорожным дискурсом мы рассматриваем дискурсивные референты других способов передвижения по Уралу и вводим обобщающее понятие дорожного дискурса как совокупности текстовых репрезентаций, связанных с таким определяющим для травелога дискурсивным фактором, как способ путешествия.

---

²⁸ Smith S. *Moving Lives. Twentieth-Century Women's Travel Writing*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2001. 240 p.; Сорочан А. Туда и обратно: Новые исследования литературы путешествий и методология гуманитарной науки // НЛО. 2011. № 112. С. 379–402; Груздева А. Йен Фрейзер: «Травелог работает в масштабе человека» [Электронный ресурс] // Siburbia. 2013. 13 ноября. URL: <http://siburbia.ru/geo/yen-freyzer-travelog-rabotaet-v-masshtabe-cheloveka> (дата обращения: 30.04.2024); Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий... и др.

²⁹ Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук. М.: Изд-во РАН. Институт языкознания, 2003. 90 с.; Шапинская Е.Н. К методологии исследований культуры: дискурсивный анализ // Культура культуры. 2017. № 2. С. 88–97.

³⁰ Маклюэн М. *Понимание Медиа...* С.10.

³¹ Ямпольский М. *Наблюдатель. Очерки истории видения*. М.: Ad Marginem, 2000. 288 с.; Флакер А. Освоение пространства поездом (заметки о железнодорожной прозе Б. Пастернака) // Slavica Tergestina. 2001. № 8. С. 219–225; Ковалева Е.А. *Элементы «железнодорожного дискурса» в поэзии серебряного века: лексический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М., 2009. 21 с.

При характеристике основных структурных и семантических особенностей выделенных дорожных дискурсов главными параметрами описания становятся телесные ощущения: тактильные, зрительные, слуховые, кинестетические и т.д. Их влияние на восприятие пространства рассматривается в опоре на концепцию видения как социокультурного феномена (П. Бурдые, М. Мерло-Понти, J. Urry, J. Larsen и др.)³². Уральский травелог XVIII – начала XX в. наглядно демонстрирует, как последовательная смена транспортных коммуникаций находит свое отражение в изменениях литературного образа пространства.

В третьем разделе «Литературное картирование в исследованиях локальных текстов» представлены подходы к изучению пространственных образов травелога, опосредованные другим дискурсивным фактором путешествия – географическим. Образы пространства в отечественной литературе с конца 1990-х гг. стали предметом изучения гуманитарной географии, в сфере которой продуктивно развивается методология образно-географического картирования для анализа культурных, в том числе литературных, репрезентаций территории (Д.Н. Замятин, Ю.А. Веденин, В.Н. Калуцков)³³.

Развитие картографических методов анализа литературного текста в зарубежных исследованиях представлено сферой литературной географии³⁴. Литературная карта рассматривается как способ интерпретации литературного текста, который позволяет обнаружить «внутреннюю логику повествования: семиотическую область, вокруг

---

³² Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / П. Бурдые, Л. Болтански, Р. Кастель, Ж.-К. Шамборедон; пер. с фр. Б.М. Скуратова; послесл. А.Т. Бикбова. М.: Праксис, 2014. 456 с.; Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. М.: Ювента: Наука, 1999. 608 с.; Urry J., Larsen J. The Tourist Gaze 3.0. Los Angeles; London: Sage, 2011. 282 p.; Сальникова Е.В. Феномен визуальности и эволюция визуальной культуры: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2012. 52 с.; Колодий В.В. Визуальность как феномен и ее влияние на социальное познание и социальные практики: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2011. 27 с.

³³ Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9, № 3. С. 26–50; Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике: книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. СПб.: Алетейя, 2020. 668 с.; Литературная география России: атлас-справочник / науч. ред. Ю.А. Веденин, В.Н. Калуцков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2022. 295 с.

³⁴ Moretti F. The Atlas of European Novel. 1800–1900. London-New-York: Verso, 1998. 206 p.; Editorial / A. Neal, D. Cooper, S. Hones [et al.] // Literary Geographies. 2015. № I. P. 1. URL: <http://www.literarygeographies.net/index.php/LitGeogs>; Mapping Literature: Towards a Geography of Fiction / B. Piatti, H.R. Bär, A.K. Reuschel [et al.] // Literary mapping in the digital age. Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2016. P. 179–194; Hones Sh. Literary Geography. NY: Routledge, 2022. 200 p.

которой сюжет объединяется и самостоятельно организуется»³⁵. При наложении литературного текста на карту мы опираемся на комплексную географическую методику анализа травелогов, предложенную В.Н. Калуцковым³⁶. Методика включает характеристику следующих географических аспектов: картографирование и описание маршрута литературного путешествия; соотнесение маршрута с историческими путями и дорогами; пространственно-временная периодизация литературного путешествия. Маршрут играет конструирующую роль в тексте травелога (И. Сид)³⁷, поскольку «фиксирует системно-синтаксические связи»³⁸ (Е.Г. Милюгина, М.В. Строганов) территории. Конфигурация маршрута определяет семантическую связность представленного в тексте травелога пространства. В работе учтена также типология литературных карт, представленная в исследованиях М.М. Морозовой³⁹.

Вторая глава **«Литературное открытие Урала в травелогах конца XVIII – начала XIX в.»** посвящена анализу первого этапа литературного освоения Урала в русской культуре.

В первом разделе **«У истоков образа Урала: путевые отчеты уральских академических экспедиций конца XVIII в.»** представлена характеристика путевых отчетов И.И. Лепехина, П.-С. Палласа, Н.П. Рычкова, И.П. Фалька, руководивших серией экспедиций по Уралу, организованных Российской академией наук с целью изучения его природных ресурсов. Комплексный подход ученых к описанию Урала, предполагавший также изучение истории, культуры, этнографии, экономики, позволил представить первое связное описание региона. Важно, что именно в этих отчетах за регионом окончательно закрепилось наименование Урал. До этого времени наряду с предложенными В.Н. Татищевым названиями «Урал» и «Уральские горы» в документах и атласах использовались названия «Рифейские горы», «Каменный пояс». Башкирские корни топонима «Урал», обнаруженные П.-С. Палласом, связали уральское пространство с культурой автохтонных народов региона.

---

³⁵ Moretti F. The Atlas of European Novel... P. 6.

³⁶ Калуцков В.Н. Южанин в Сибири: литературно-географическое исследование путешествия А.П. Чехова (на материале очерков А.П. Чехова «Из Сибири» и его путевых писем) // Географический вестник. 2021. № 3 (58). С.77.

³⁷ Сид И. История понятия «геопозитика» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 11 (722). С. 153–170.

³⁸ Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Русская культура в зеркале путешествий... С.13.

³⁹ Морозова М.М. О литературных картах США // Псковский регионологический журнал. 2018. № 2 (34). С. 117–132; Морозова М.М. Зарубежная литературная география: основные направления исследований // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 150–156.

Дневниковая форма академических отчетов, а также сочетание художественной и научной рефлексии, характерное для научного стиля XVIII в., способствовали образному обобщению увиденного. Ученые путешественники эмоционально описали уральский пейзаж, в котором соединились стихии гор, леса и реки: «ущелья, представляющие ужасные пропасти, густота лесов, тесные проходы и стремнины»⁴⁰. Взаимодействие горного, лесного и речного ландшафтов определит дальнейшее развитие образа уральской природы.

Добросовестная констатация эмпирических фактов, сопровождаемая образным описанием, привела к формированию семантических презумпций – геокультурных значений, которые объединили повторяющиеся природные и антропогенные характеристики уральского ландшафта. В описаниях окаменелостей Пермского геологического периода («слоновьи кости, чертовы пальцы и зубчатые языки»⁴¹, «почернелые и нередко углю подобные части дерева»⁴²), шахт и копей древней чуди – «неведомого народа, который по всей Сибири горную производил работу»⁴³, храмов «древних язычников, обитавших в сей стране»⁴⁴; а также пересказах местных преданий о «чюденине»-богатыре Пере⁴⁵ и языческих жертвоприношениях в березовых рощах, почитаемых среди черемисов и чувашей⁴⁶, складываются значения древности Урала, глубины и таинственности недр, а также самобытности культуры, связанной с горнозаводским укладом жизни и многонациональным составом населения.

Во втором разделе **«Урал как пространство фронта в путевых очерках первой половины XIX в.»** рассматривается путевая очеркистика первой половины XIX в., развитие которой было связано с растущим влиянием литературных журналов. Интерес к очерковым жанрам был инспирирован общим поворотом литературы к общественно-политической и социальной проблематике. Кроме того, активность путевой прозы во

---

⁴⁰ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1–4. СПб.: при Имп. акад. наук, 1771–1805. Ч. 2. 1772. С. 596.

⁴¹ Паллас П.-С. Путешествие по разным провинциям Российской империи [пер. с нем.]. СПб.: при Имп. акад. наук, 1773–1788. Ч. 2. Кн. 1. Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1770 г. 1786. С. 338.

⁴² Паллас П.-С. Путешествие... Ч. 1. Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768–1769 гг. 1773. С.370.

⁴³ Паллас П.-С. Путешествие... Ч. 2. Кн. 1. С.199.

⁴⁴ Рычков Н.П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 гг. СПб.: при Имп. акад. наук, 1770–1772. Т. 1. 1770. С. 45.

⁴⁵ Лепехин И.И. Дневные записки... Ч. 3. 1780. С.195–196.

⁴⁶ Рычков Н.П. Журнал... С. 50.

многим объяснялась необходимостью государственного и культурного освоения отдаленных российских территорий.

В путевых очерках первой половины XIX в., большинство из которых связаны с поездкой в Сибирь (Ф.Ф. Вигель, П.И. Небольсин, Ф.М. Достоевский, П.А. Кропоткин и др.), складывается представление об Урале как преддверии Сибири, основной характеристикой которого является его пограничность – между Россией и Сибирью, Европой и Азией, центром и периферией, цивилизацией и дикой окраиной, свободой и каторгой, а в целом между своим и чужим пространством.

Ф.Ф. Вигель, побывавший на Урале в 1805 и 1806 гг. в составе посольской делегации в Китай, первым представил его в качестве «передней Сибири»⁴⁷. Вигель подчеркнул административную самостоятельность и горнозаводской характер региона («земля, чреватая металлическими богатствами»), однако позитивные характеристики местной жизни не стали ведущими в описаниях Урала первой половины XIX в. Возобладали характеристики опасного и чужого пространства, которые сопровождали описания непривычного для жителя Центральной России горного ландшафта («мрачный сосновый лес, овраги, пропасти, на каждой версте встречаемые»), сурового климата («ужаснейшая гроза встретила нас на рубеже Европы и Азии»), каторжников с «рваными ноздрями» и «первобытных жителей». Вигелем был представлен образ Сибирского тракта как главного пути русской колонизации: «Русское население, по большой Сибирской дороге, как будто надвое разрезывает Пермскую губернию». Эти значения легли в основу образа Урала как пространства фронта, повторившись в большинстве путевых очерков первой половины XIX в.

Беглые, но выразительные по своим оценкам уральские наблюдения А.И. Герцена и Ф.М. Достоевского, сделанные ими во время ссылки, проявили негативные коннотации складывающегося в литературе образа Урала. В путевых письмах А.И. Герцена Пермь представлена как «город ужасный, просцениум Сибири, холодный, как минералы его рудников»⁴⁸. В описаниях Ф.М. Достоевского перевал через Уральские горы запомнился сильной метелью и пересечением «границы Европы»⁴⁹.

---

⁴⁷ Путевые очерки Ф.Ф. Вигеля цитируются по изданию: Вигель Ф.Ф. Записки [1805–1806 гг.] // По Каме и Уралу: путевые записки XIX – начала XX вв.: сост.: Д.А. Красноперов; ред. Т.И. Быстрых; вступ. ст. Е.Г. Власова. Пермь, 2011. С.20–32.

⁴⁸ Герцен А.И. Н.И. Сазонову и Н.Х. Кетчеру // Собр. соч.: в 30 т. Т. 21. Письма 1832–1838 гг. М., 1961. С. 44.

⁴⁹ Достоевский Ф.М. М.М. Достоевскому от 30 янв. – 22 февр., Омск // Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 28. Кн. 1. М.: Наука, 1985. С. 168.

Путевые письма А.И. Герцена рассматриваются нами как пример складывающегося в первой половине XIX в. эпистолярного травелога – частных писем с пути, для которых характерны непосредственность эмоционального переживания, установка на самоценность индивидуального опыта путешественника и стилистическая свобода.

В третьем разделе **«Эволюция образа евро-азиатской границы в уральских травелогах XIX в.»** рассматривается процесс закрепления за Уральским хребтом значения континентальной границы (начиная с Ф.И. Страленберга и В.Н. Татищева евро-азиатская граница проводится по Уральским горам), а также ставится вопрос о ментальном характере географических границ (Л. Вульф)⁵⁰.

В травелогах первой половины XIX в. Урал был представлен как «распутие Европейской России с Сибирью»⁵¹. Топос «Сибирь» в силу своего особого значения для русской истории и культуры оказывался важнее топоса «Азия». Географическая локализация границы проводилась по восточным рубежам Пермской губернии, откуда для путешественников начиналось сибирское пространство (Ф.Ф. Вигель, П.И. Небольсин, Ф.М. Достоевский). Во второй половине XIX в., во многом под влиянием экономического упадка на Урале, эта граница сместилась к западу от Уральских гор. «Близость Азии и азиатских нравов начала сказываться гораздо раньше географической границы», – пишет К.М. Станюкович⁵². Некоторые путешественники говорят об «искусственности условной межматериковой границы»⁵³.

Решительное переосмысление евро-азиатского рубежа происходит в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка, в том числе в путевых очерках. Образ границы как разделяющего рубежа замещается писателем образом «исторической полосы, связывавшей Екатеринбург со всей Россией и Сибирью кровными узами»⁵⁴.

Четвертый раздел **«Урал и Биармия в “Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь” П.И. Мельникова-Печерского»** посвящен характеристике цикла путевых очерков писателя,

---

⁵⁰ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: НЛО, 2003. 560 с.

⁵¹ Здесь и далее путевые очерки П.И. Мельникова-Печерского цитируются по изданию: Мельников-Печерский П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь/ отв. ред. Е.Г. Власова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб., 2017. 232 с.

⁵² Станюкович К.М. В далекие края // Станюкович К.М. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 5. СПб., 1907. С. 447.

⁵³ Сидоренко М.Д. Николае-Павдинская лесная дача на восточном склоне Урала // Записки Крымского горного клуба. 1902. № 2/3. С. 43.

⁵⁴ Мамин-Сибиряк Д.Н. Старая Пермь // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч.: в 12 т. Т. 12. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. С. 259.

опубликованных в журналах «Отечественные записки» (1839–1842) и «Москвитянин» (1841) и оказавших большое влияние на последующие литературные описания Урала. Мельников искал на Урале оплот «русского духа в неподдельной простоте», а обнаружил «чудные картины, совсем отличные от тех, которые мы видели в России».

Процесс формирования образа Урала в литературе путешествий XIX в. зафиксировал постепенный переход от сопоставительного, и часто негативного, описания к пониманию уральской специфики. «Дорожные записки» Мельникова стали примером сопоставительного описания Урала: геокультурный бэкграунд путешественника диктовал направленность взгляда. Горный пейзаж Урала описывается Мельниковым в сравнении с более привычным равнинным пейзажем, горнозаводской уклад жизни – с крестьянским, Кама – с Волгой. Образ Другого в «Дорожных записках» связан не столько с автохтонными жителями Урала, образы которых, кстати, не лишены романтического ореола («дикий сын дикой пустыни»), сколько специфическим русским населением, оказавшимся на Урале в особых природных и социально-экономических условиях. «Собственную физиономию» в восприятии Мельникова имеют только те уральские «страны», где нет «горных работ»: «здесь народ богаче, здоровее, воздух чище, самая природа смотрит как-то веселее». «Горные работы» представлены в стилистике статистического отчета.

Главное значение «Дорожных записок» связано с обращением к образам уральской истории. Внимание писателя приковано к истории Биармии – легендарного древнего государства, которое находилось на севере Восточной Европы, – и населявшей ее чуди, чьими потомками, по мнению писателя, являлись проживающие на территории современного Урала финно-угорские народы. Представляя археологические данные о раскопках на территории Пермской губернии чудских городищ, которые относились к периоду существования Биармии, Мельников-Печерский использует понятие «пермские древности», ставшее одним из самых устойчивых элементов пермского и уральского текстов культуры.

Второй исторический сюжет «Дорожных записок» связан с преданиями о сохранившемся в домах уральцев «ермаковом оружии». Этот образ, связывающий Урал с сибирским походом Ермака, не раз повторится в травелогах середины XIX в., в частности у П.И. Небольсина, что подтверждает его высокую суггестивность в составе уральского текста. «Дорожные записки» Мельникова-Печерского относятся к разновидности экзотических путешествий: наиболее яркими оказываются страницы, посвященные историческому прошлому и национальной экзотике.

В пятом разделе «**Маршрут путешествия и образ Урала в путевых очерках Е.А. Вердеревского**» анализируется очерковый цикл «От

Закавказья до Зауралья», публиковавшийся в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» (1853–1854) и «Кавказ» (1855). Это один из первых образцов газетного травелога, основными характеристиками которого стали злободневность наблюдений и фельетонная живость языка, сориентированного на массовое чтение.

В центре внимания в этом разделе находится влияние маршрута на представленный писателем образ Урала. Путешествуя не из столицы, как его предшественники, а «из одной terra incognita в другую ... из Приуральского края в Закавказье»⁵⁵, Вердеревский тем самым снимал преобладавшую в транзитных описаниях Урала оптику и аксиологию жителя столицы. Писатель выступает как житель и отчасти патриот Приуралья. Около шести лет Вердеревский провел чиновником в Перми, пользуясь покровительством своего дяди – председателя Пермской казенной палаты. Для травелога Вердеревского поэтому характерно преодоление традиционного противопоставления центра и окраины, столицы и провинции. В описаниях местной жизни и природы Вердеревский сосредоточился на явлениях, «примирияющих с жизнью в провинции»: красотах ландшафта, здоровом климате, тишине и гостеприимстве местных жителей.

В очерках Вердеревского, что делает их ценным источником для местной истории, впервые структурировано пространство губернского центра, выделены и описаны значимые городские урочища Перми. Самым примечательным из них становится высокий берег Камы в районе Петропавловского собора, откуда открывается вид на закамские леса. Сравнение увиденного пейзажа с первобытными дебрями Нового Света в романах Ф. Купера фиксирует сразу несколько тем, закрепившихся в литературной традиции уральского травелога: это темы дикости и таинственности пространства, а также первопроходчества. Описание закамской пармы с высокого пермского берега как характерного для Урала пейзажа повторится позднее в очерках В.И. Немировича-Данченко. Образ «слепого счастья», использованный Вердеревским по отношению к уральским золотопромышленникам, предвдвывает образ «дикого счастья» Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Третья глава **«Урал в геопанораме России 1870–1890-х гг.»** посвящена характеристике обобщающих литературных репрезентаций региона, которые включили его в национальную геопанораму. Ярким свидетельством общественного запроса на формирование целостной панорамы российского пространства в конце 1870-х – начале 1880-х гг. становится масштабный издательский проект «Живописная Россия:

---

⁵⁵ Вердеревский Е.А. От Закавказья до Зауралья. М., 1857. С. 2.

Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении»», задуманный М.О. Вольфом как «полнейшее сочинение по отчизноведению»⁵⁶ в виде серии хорошо проиллюстрированных географических очерков. Отвечая на этот же запрос, на рубеже 1870–1880-х гг. появляются циклы уральских очерков В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка, которые обобщили сложившиеся ранее представления об Урале и предложили образ целостного самобытного пространства.

Первый раздел **«Формирование образа горнозаводского Урала в путевых очерках В.И. Немировича-Данченко “Кама и Урал”»** посвящен характеристике уральских очерков писателя, которые подготовили представления об Урале как горнозаводской цивилизации. Очерки Немировича-Данченко благодаря сложно выстроенному маршруту и многообразным средствам передвижения широко охватили уральское пространство, представив его в виде целостной панорамы горнозаводских локаций. Пермская часть маршрута включает описание Перми и Мотовилихинских заводов, усольских солеварен и содового завода в Березниках, шахт и заводов Кизела, Александровска, Губахи, Троицкого рудника, Чёрмозского завода. Основными остановками в путешествии по Сибирскому тракту становятся торгово-ремесленный Кунгур и Суксунский завод. Екатеринбургская часть, помимо знакомства с фабриками и мастерскими города, включает поездку на заводы и медные шахты Тагила, золотые прииски, металлургические заводы Верхней и Нижней Салды.

Немирович-Данченко показал Урал с необычного ракурса – включенного наблюдения. Писатель заинтересованно приобщается к быту и деятельности местных жителей: он спускается в рудные и угольные шахты, поднимается на лодке-душегубке вверх по Косью, сплавляется в рыбацкой лодке вниз по Косью до Камы, а также записывает рассказы уральцев.

Представляя Урал как пространство заводов и «подземное царство рудников и копей»⁵⁷, писатель опирается на образы общеевропейской и локальной мифологии: заводы кажутся писателю «отделением ада – громадной, полной тяжелого мрака пещерой», «подземной кузницей Вулкана», а также «языческими капищами»; в печах для плавки металла чудятся «черные демоны», которые «варят суп из жалких грешников»; рудники сравниваются с «черным, адским гротом», в котором бьются

---

⁵⁶ Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П.П. Семенова. М., СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1881. Т. 1, ч. 1. Северная Россия. С. VII.

⁵⁷ Здесь и далее путевые очерки В.И. Немировича-Данченко цитируются по изданию Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал: очерки и впечатления. СПб., 2021. 456 с.

«тысячи на веки заключенных живых существ»); рабочие рудников предстают в образах «человека-гнома», а также связываются с образами запертой в Уральских горах чуди. Эти образы ввели в уральский текст теллурические и хтонические мотивы.

В очерках Немировича-Данченко Сибирский тракт перестал быть единственной линией маршрута, превратившись в один из ландшафтов уральского пространства. Не транзитный характер путешествия снимает установку на сравнение Урала с преддверием Сибири. Подчеркнуто горный характер дороги и преобладание заводских пейзажей объясняется желанием писателя показать Сибирский тракт в связи с единым горнозаводским пространством. Местные предания о Ермаке как покорителе уральской чуди, перенявшем у нее волшебную способность уходить под землю, фиксируют сюжет о сотворении уральской земли, в котором объединились история автохтонного населения и русской колонизации.

Внутренний пространственный охват путешествия позволил показать единые основания местной жизни – горнозаводской характер производства, самобытный тип людей, общность истории и представлений о себе, которые проявились в локальной мифологии. Выразительность нарисованного писателем мира была достигнута не только за счет ярких описаний, но и активной работы воображения, которое воплотилось в художественных формулах «железного края», «музыки труда», руды – «уральского хлеба», «завода-храма», определивших дальнейшее развитие образа Урала.

Второй раздел **«Образы уральских территорий в путевых очерках Д.Н. Мамина-Сибиряка»** посвящен анализу путевых очерков Д.Н. Мамина-Сибиряка 1880–1890-х гг., выполненному на основе литературного картирования. В ходе анализа были проявлены основные структурные элементы пространства путешествия: маршруты, места остановок, типы местных жителей, природные объекты – и дана характеристика их роли в процессе конструирования уральского ландшафта. Выбор этого подхода связан с характерным для Д.Н. Мамина-Сибиряка «гео-панорамным» видением (О.В. Зырянов)⁵⁸ уральского пространства.

Маршруты путешествий Мамина-Сибиряка говорят о продуманной творческой стратегии, связанной с последовательным описанием основных историко-культурных территорий Урала как неоднородного, но экономически и культурно обусловленного единства: Чусовая – река «железных караванов»; «трижды благословенное» Зауралье, богатое

---

⁵⁸ Зырянов О.В. Сигнатуры уральского текста... С. 73.

черноземными почвами, драгоценными камнями и золотом; Старая Пермь – хранительница чудских древностей и новгородской старины; пустынная дикая Кама, «не имеющая ниже Перми никакой истории»; Южный Урал, привлекающий своими горными вершинами и этнической экзотикой. Все эти области в географическом воображении Мамина-Сибиряка расходятся от Екатеринбурга, который является фактической столицей Урала и символическим центром уральского мира.

Характер остановок на каждом из маршрутов выразительно представляет особенности создаваемого ландшафта. На Чусовой – это пристани и хватки; по железной дороге от Екатеринбурга до Перми – станции крупных городов-заводов; в Зауралье – усадьбы, заводы и фабрики по обработке металла, золотые прииски и копи самоцветов; на Южном Урале – башкирские деревни, киргизские коши, казацкие станицы; Старая Пермь представлена солеварнями, историческими городами, которые по сравнению с подлинными уральскими городами-заводами получают негативную характеристику: «село не село, город не город, завод не завод»⁵⁹.

На ассоциативной карте уральских путешествий Мамина-Сибиряка каждый из воображаемых регионов маркирован характерным типом местного жителя. Екатеринбургская часть Зауралья представлена образом уральского мастерового, «заводской косточкой»; Старая Пермь – служащим березниковского содового завода и «чердаками», как называли чердынских коми-пермяков; в Перми обосновались многочисленные чиновники и краеведы, пишущие древнюю историю Пермской земли; собирательным образом зауральских жителей служит попутчик автора-путешественника из очерков «По Зауралью», в жизни которого преломились разные уральские профессии – шахтера, рабочего пушечных заводов, помощника пароходного повара, извозчика.

В описаниях уральского леса, который является одним из основных элементов путевых пейзажей Мамина-Сибиряка, выражены теллурические мотивы. Образы «деревьев-мертвецов» на горных склонах Южного Урала и молодого деревца, ухватившегося «узловатыми корнями» за «острые камни» чусовских берегов, подчеркивают главенство горного, теллурического начала в уральском пространстве.

Если раньше Уральские горы ассоциировались с перевалом на Сибирском тракте, то Мамин-Сибиряк сосредоточил внимание на чусовских «бойцах» и высоких вершинах Южного Урала: Таганае, Александровской сопке, Иремели и др. Повторяется образ горного узла, который заставляет воспринимать горы как средоточие уральского мира.

---

⁵⁹ Мамин-Сибиряк Д.Н. Старая Пермь // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч. Т. 12. С. 307.

Чусовая, которую писатель называет «железной струей», представлена в качестве главной уральской реки. В чусовском сплаве железных караванов соединились ключевые значения уральского пространства: природные стихии – горы, леса и вода, а также тяжелый горный труд. Кама противопоставляется рабочей Чусовой своей пустынною и дикостью. Зауралье отличается ото всех других уральских регионов чистыми озерами. Сравнение озера со «светлым окном», которое «глядит из зеленой каймы берегов»⁶⁰, подчеркивает теллурическую направленность маминской геопоэтики.

В путевой очеркистике Д.Н. Мамина-Сибиряка была создана первичная геопоэтическая карта Урала. Единство уральского пространства обеспечивается особым характером жизни, связанным с горными заводами, горными богатствами и промышленным классом.

В третьем разделе **«Экфрасис как прием изображения пространства в путевых очерках В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка»** ставится вопрос о роли этого, по определению О. Фрейденберг, «описания описания»⁶¹ в процессе художественного осмысления Урала. Повторяющиеся в очерках Немировича-Данченко и Мамина-Сибиряка призывы к русским художникам запечатлеть уральские пейзажи вызваны осознанием эстетической самобытности Урала, не нашедшей должного художественного выражения. В свою очередь, использование кодирующего потенциала экфрасиса⁶² позволяло авторам путевых очерков включать образы Урала в более широкий культурный контекст, оттеняя их своеобразие. В обращении к этому приему проявлялись не только установка авторов очерков на частные наблюдения, но и их стремление к геопоэтическому обобщению уральских описаний.

Сюжетный вариант экфрасиса используется Д.Н. Маминим-Сибиряком в очерке «Мертвое озеро». Рассказ о поездке включает описание этюдов, сделанных попутчиком писателя уральским художником В.Г. Казанцевым, что помогает создать наглядный и символически емкий образ северного уральского пейзажа. При описании закамских далей В.И. Немирович-Данченко использует сравнительный экфрасис, отсылая читателя к известной картине М.К. Клодта. Это сравнение маркирует Урал в парадигме реалистической эстетики передвижников, творчество которых

---

⁶⁰ Мамин-Сибиряк Д.Н. Поездка на гору Иремель. Из летних экскурсий // Южный Урал. 1955. №№ 13–14. С.177.

⁶¹ Фрейденберг О. Происхождение литературного описания // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения / Ин-т регион. культуры и литературовед. исслед. им. Францишка Карпиньского. Siedlce, 2018. С. 43.

⁶² Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: тр. Лозан. симп. / Université de Lausanne; под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 5–22.

писатель высоко ценил. Критический отклик Д.Н. Мамина-Сибиряка об уральских картинах П.П. Верещагина, на которых Урал был изображен в стилистике обобщенного романтического пейзажа, объясняется желанием писателя подчеркнуть своеобразие региона.

Прямой экфрасис в очерках писателей посвящен предметам художественных промыслов, связанных с горными и заводскими работами: изделиям из самоцветов и художественному литью. Нередко описание этих предметов включает рассказ о процессе их производства, поэтому становится одним из способов знакомства читателей с укладом жизни и культурой Урала. В.И. Немирович-Данченко обращает внимание на декоративно-прикладное народное творчество: роспись на бытовых предметах, мебель из дерева и резьбу, самодеятельные иконы. Одно из самых развернутых экфрастических описаний в уральских очерках писателя посвящено часовне около Рыбной слободы, в архитектуре которой соединились русские и татарские традиции. Архитектурный экфрасис символично отразил многонациональный характер местной культуры.

Четвертый раздел **«Колористические маркеры природных и городских ландшафтов Урала в травелогах XIX в.»** посвящен характеристике устойчивых цветообозначений уральского пространства, представленных в травелогах XIX в. Основным материалом раздела послужили очерки П.И. Мельникова-Печерского, В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка, оказавшие большое влияние на формирование образа Урала в XIX в. Исследование опирается на понятие культурного кода – ассоциативной, «сверхтекстовой организации значений, которая навязывает представление об определенной структуре»⁶³. Повторяясь в разных текстах, цветообозначения маркируют складывающиеся пространственные образы. Другая научная парадигма данного раздела связана с изучением провинциального текста русской культуры, становление которого в XIX в. определялось соединением двух смыслов – «никчемного захолустья и потерянного рая»⁶⁴.

Природный ландшафт в путевых описаниях XIX в. характеризуется активностью черного, темно-зеленого, красно-коричневого и синего цветов. Формирование этой палитры связано с напряженным характером геокультурной идентификации Урала, который по своему горному рельефу, суровым климатическим условиям и горнозаводскому укладу жизни значительно отличался от привычного для путешественников из центральной России пространства. Колористика уральского ландшафта

⁶³ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс. 1989. С. 454.

⁶⁴ Зайонц Л.О. История слова и понятия «провинция» в русской культуре // Russian Literature. 2003. Vol. 53, iss. 2-3. P. 323.

находится под влиянием сложившихся в русской литературе XIX в. образов северного пейзажа. Темные цвета горного и лесного ландшафтов сочетаются с активностью полупрозрачных, туманных оттенков холодного уральского неба. В целом цветообозначения природного ландшафта включаются в утверждение таких геопоэтических характеристик Урала, как теллуризм и суровая красота уральской природы.

В путевых описаниях городского пространства, репрезентативным примером которого служит Пермь, доминируют грязные, черные и желтые оттенки, которые отчетливо перекликаются с серыми и желтыми цветообозначениями провинциального города, закрепившимися в русской литературе под влиянием Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. В цветообозначениях уральских травелогов сталкиваются провинциальный и нарождающийся горнозаводской (Е.К. Созина)⁶⁵ тексты русской культуры.

В четвертой главе **«Образ Урала в травелогах конца XVIII – начала XX в. и способ путешествия»** обсуждается проблема влияния средств передвижения на восприятие пространства в травелогах и их образную ткань. Характеристика выделенных дорожных дискурсов проводилась с учетом географических параметров поездки (маршрут, остановки, природные объекты) и телесных ощущений (тактильных, зрительных, слуховых, кинестетических). Под влиянием этих факторов в травелогах складывались смысловые и образные доминанты уральского пространства.

В первом разделе **«Образ Урала в описаниях гужевых путешествий конца XVIII – начала XX в.»** представлена характеристика дорожного дискурса уральских травелогов, связанного с путешествиями на повозках по проложенным трактам, а также верховыми поездками по труднопроходимым местностям (И.И. Лепехин, Н.П. Рычков, П.-С. Паллас, И.-П. Фальк, Ф.Ф. Вигель, П.И. Мельников-Печерский, В.Н. Латкин, П.И. Небольсин, П.А. Кропоткин, Е.А. Вердеревский и др.).

Травелогии этого типа наполнены описаниями тактильных контактов. Повторяется мотив хлещущих по лицу путешественников веток. Стеной стоят скалы, нависая над головами путешественников. Путешественники вынуждены переживать погодные катаклизмы: туман, дождь, ветер, снег. Расстояния на Урале кажутся больше, чем они есть на самом деле: «Здесь версты что-то очень длинные»⁶⁶. Плотность контакта с окружающим пространством проявляется также в обилии этнографических

---

⁶⁵ Созина Е.К. Локальные тексты Урала // Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга / отв. ред. Н.Е. Тропкина. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. С. 124–130.

⁶⁶ Латкин В.Н. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 гг. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1853. Ч. 1. С. 17.

описаний: путешественники останавливаются у местных жителей, включаются в их быт, пробуют национальную еду (вогульское копченое мясо, вяжущий башкирский мед), становятся свидетелями национальных обрядов. Среди слуховых впечатлений одним из самых сильных становится звучание чужого языка. Путешественники пользуются башкирскими, вогульскими и пермяцкими названиями гор, рек, деревень, предметов национального быта, которые усиливают значения загадочности и экзотичности пространства.

В описаниях природных ландшафтов Урала гужевые путешествия сделали акцент на горном мире, поскольку их маршруты были связаны с изучением уральских недр. Основными местами остановок являлись горные заводы. Другими элементами горного пространства становятся локусы подземного мира: реки, уходящие под землю, рудные копи, пещеры. Кама сравнивается с малахитом⁶⁷. Активность теллурической семантики поддерживается преобладающим в путешествиях этого типа ракурсом описания пространства (как правило, это вид с высокой горы вниз), а также рассказами о таинственной уральской чуди, ушедшей под землю.

Второй раздел **«Образ Урала в описаниях сплава по уральским рекам в травелогах конца XVIII – начала XX в.»** посвящен характеристике сплавного дискурса уральских травелогов. В силу горно-речного характера уральского рельефа сплав являлся одним из самых древних способов путешествия по Уралу. Основным материалом раздела послужили травелоги И.И. Лепехина, В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка, сделавшего сплав самостоятельным предметом описания («В камнях», «Бойцы»).

Поскольку сплав по горным рекам сопряжен с высокой скоростью движения и постоянным лавированием между камнями, путешественники сталкиваются с большим физическим и психоэмоциональным напряжением. Внутреннее состояние борьбы переносится на ландшафт. При описании Косьвы Немировичем-Данченко и Чусовой Маминым-Сибиряком используются милитарные метафоры: лес сравнивается с ратью великанов, богатырями, а река – с воином, прорубающим скалы «ударом сабли»⁶⁸, или «серебряным щитом, брошенным на дно котловины»⁶⁹. Движение по быстрой реке, зажатой с обеих сторон высокими скалистыми берегами, обостряет зрительное ощущение вертикали, направленной вниз – к подземным глубинам. В чусовских очерках Мамина-Сибиряка

---

⁶⁷ Мельников-Печерский П.И. Дорожные записки... С. 63–64

⁶⁸ Мамин-Сибиряк Д.Н. В камнях: Из путешествия по реке Чусовой // Мамин-Сибиряк Д.Н. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 1. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. С. 253.

⁶⁹ Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал... С. 202.

рождается образ траурного леса. Ассоциации с царством мертвых усиливаются мотивами напряженной тишины. Среди тактильных впечатлений преобладают ощущения сырости и холода. «Бойцы» (береговые скалы) и «таши» (подводные камни) сравниваются Немировичем-Данченко и Маминым-Сибиряком с фантастическими чудовищами. Чувственные ощущения во время сплава по уральским рекам способствуют формированию хтонических коннотаций образа Урала.

Главными опорными точками сплавного маршрута становятся «хватки» – пристани и пологие лесные берега, где обычно устраивался отдых, что подчеркивало тесную связь сплавных работ с уральской природой. В онтологии Чусовой, выстроенной Маминым-Сибиряком, суровой природе Урала противостоят воля и энергия человека. Чусовские сплавщики Мамина-Сибиряка – это главные герои уральского пространства. Самыми выразительными элементами природного ландшафта в сплавных травелогах оказываются скалы, горные породы, бывшие когда-то дном древнего Пермского моря. Сплав по Чусовой – это путешествие по основным вехам уральской истории. Чусовая соединила вогульские предания, староверческие законы, легенды о Ермаке, мечты о пугачевском кладе и веру в уральского Робин Гуда, разбойника Рассказова, и создала особый тип человека, живущего «в камнях». В целом сплавные травелоги конца XVIII – начала XX в. представили горные реки в качестве самобытных ландшафтов Урала, подчеркнув уникальность региона.

Третий раздел **«Образ Урала в пароходных травелогах второй половины XIX – начала XX в.»** посвящен характеристике пароходного дискурса уральских травелогов. Материалом раздела послужили очерки В.И. Немировича-Данченко, И.С. Левитова, С.А. Кельцева, Е.Ф. Шмурло, Н.Н. Рейхельта, А.И. Фирсова, А.А. Городкова, В.А. Поссе и др. Открытие в начале 1850-х гг. пароходства по Каме сделало ее главной дорогой на Урал. Благодаря пароходным травелогам на карте Урала появилось множество до сих пор не упоминавшихся мест и поселений, которые объединял речной характер жизни – рыболовство, грузоперевозки, торговля, сплав леса. Камское путешествие связывает Урал с Поволжьем, подчеркивая их культурно-историческую общность. В.И. Немирович-Данченко зафиксировали большое количество преданий о Ермаке, который промышлял на Каме разбоем. Писателя поразило сходство этих преданий с волжскими легендами о Стеньке Разине (брошенная Ермаком в Каму татарская царевна Алмаз напомнила персидскую царевну, «подаренную Волге-матушке» Стенькой Разиным; курганы, хранящие, по преданиям, награбленные сокровища, на Каме приписывались Ермаку, на Волге – Стеньке Разину).

Связывая Волгу и Каму общим маршрутом, пароходные травелоги в то же время сформировали устойчивый сюжет сопоставления двух рек, который выразительно представил особенности восприятия Урала в целом. По сравнению с «коренной русской» Волгой Кама воспринимается Е.Ф. Шмурло «пермяцкой», «дикой» и «угрюмой» рекой, которая «точно клад заколдованный не дается нам в руки». В воображении писателя Кама кажется «водяным великаном», «мощным титаном, спокойным в сознании своего величия»⁷⁰. Ассоциация с титанами, архаическими богами, олицетворяющими природные стихии и противостоящими новым богам, становится выразительной репрезентацией Камы в качестве суровой, мощной, языческой реки.

Направление движения вверх по Каме привело к усилению в литературном образе Урала северного вектора. Отчетливо почувствовал северный характер Камы В.И. Немирович-Данченко: «Опять Север – и приветствуешь его в лице этой великой реки». В описаниях Камы также подчеркивается близость Уральских гор. Кама предстает настоящей горной рекой: она «нещадно вьется», а горы «переходят с одного берега на другой»⁷¹.

Пароходное путешествие изменило физическое состояние путешественника и позицию наблюдения. Путешественник находится в состоянии созерцателя, который не испытывает физической нагрузки, не преодолевает пространство, а движется мимо него. Основным чувственным средством восприятия пароходного путешественника становится зрение. Влияние механического транспорта обнаружилось в динамическом пейзаже (быстрая смена кадров-«фотографий»), появление которого было связано с глобальным изменением видения. На смену прямой перспективе и неподвижности наблюдения в пространстве камеры-обскуры, определявшей характер видения прежнего времени, приходит дискретность и множественность ракурсов. «Словно в синематографе», проплывают пред глазами А.А. Городкова, наблюдающего панораму Перми с палубы парохода, «дом Мешкова, “Набережный сад”, собор, семинария, мечеть, Слудская церковь, казенный винный склад, Заимка, кожевенный завод Агафуровых»⁷². Динамический характер описания в пароходном травелогe усиливает значения скорости и мощи многоводной Камы, а также подчеркивает специфику прикамского ландшафта: горные

---

⁷⁰ Шмурло Е.Ф. Волгой и Камой (Путевые впечатления) // По Каме и Уралу: путевые записки XIX – начала XX вв. Пермь, 2011. С. 109–115, 117, 109.

⁷¹ Кропоткин П.А. Дневники // По Каме и Уралу: Путевые записки XIX – начала XX вв. Пермь, 2011. С. 98.

⁷² Макк А.А. (Городков А.А.) Кама: (От Чердыни до Перми). Путевые впечатления // Светоч и дневник писателя. 1913. № 5/6. С. 6.

берега и постоянные изгибы реки. В целом пароходные путешествия предлагают увидеть Урал со стороны Прикамья, обнаруживая и утверждая в его образе значимость природных и историко-культурных реалий этой части уральского региона.

В четвертом разделе **«Образ Урала в железнодорожных травелогах конца XIX – начала XX в.»** рассматриваются описания путешествий по Уральской горнозаводской железной дороге, открытой в 1878 г. (Э.П. Янышевский, С.А. Кельцев, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.Д. Телешов, А.А. Колычев, Н.Н. Рейхельт и др.). Фокусными точками железнодорожного путешествия становятся крупные горнозаводские центры Урала. Железная дорога превращается в силовую линию уральского региона, связывая его основные локусы, как раньше делал это сплав железных караванов. В железнодорожном пространстве Урала определяются свои символические центры. С открытием «чугунки», которая в отличие от реки, «зиму... все пытит и пытит»⁷³, главным транспортным и деловым центром Урала окончательно становится Екатеринбург.

В отличие от гужевого и пароходного способов восприятия переживание пространства у путешествующих по железной дороге опосредовано ощущением скорости, которое усиливалось из-за горного характера дороги. Скорость подчиняет зрительное восприятие пространства: вид за окном дробится, ракурс постоянно меняется. Собираение дискретного визуального потока во время железнодорожной поездки опирается на «связывание видимого с образами памяти», «эффект знака» (М. Ямпольский)⁷⁴. В процессе активной семиотизации общепозитические ассоциации с каменным городом дополняются теллурическими значениями уральского пространства (скалы, подземные богатства, железная руда). В железнодорожном дискурсе уральских травелогов выразительно проявились индустриальный характер экономики и динамика горного ландшафта Урала.

В пятой главе **«Урал в газетных травелогах конца XIX – начала XX в.»** представлена характеристика образов Урала, сформировавшихся под влиянием коммуникативных установок ежедневной газетной печати, активное развитие которой приходится на конец XIX – начало XX в. Газетные травелоги в силу массового характера своего распространения и регулярности публикаций оказали существенное влияние на восприятие региона.

---

⁷³ Мамин-Сибиряк Д.Н. Мамин-Сибиряк Д.Н. От Урала до Москвы // В Парме. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. С. 285.

⁷⁴ Ямпольский М. Наблюдатель... С. 92.

В первом разделе **«Особенности изображения Урала в газетных травелогах: на материале путевых очерков С.А. Кельцева»** анализируется цикл очерков «От Москвы до Екатеринбурга», публиковавшийся в газете «Московские ведомости» в 1887 г. Главное отличие газетных очерков Кельцева от предшествующих литературных описаний Урала заключалось в их непосредственной привязке к информационному поводу: поездка была приурочена к открытию Уральской научно-промышленной выставки в Екатеринбурге. Образ Урала как никогда раньше наполняется злободневными подробностями, а при описании преобладает стилистика газетного репортажа. Так, образ Перми как «преддверия Урала» строится Кельцевым на основе репортажного перечисления увиденных с палубы парохода горнозаводских локусов: «Пароходостроительные заводы Любимова и Каменских “на заимке”», «громадный казенный пушечный завод на Мотовилихе, в трех верстах за городом на берегу Камы под высокой горой», «возвышающийся на самом берегу на пригорке, против пароходной пристани, вокзал Уральско-Горнозаводской дороги»⁷⁵.

Описания Урала в очерках Кельцева органично соединяют динамику репортажа с общим интересом к индустриальным реалиям, в том числе Уральской горнозаводской железной дороге, с которой связана вторая часть путешествия. В целом газетный травелог Кельцева вошел в число путевых отчетов, отразивших новый этап литературного освоения Урала, когда произошло преодоление традиции его изображения в качестве фронта. Безусловно, перелом совершали более крупные авторы – В.И. Немирович-Данченко и Д.Н. Мамин-Сибиряк. Однако газетные травелоги включились в процессы формирования органичного для Урала языка описания, начавшиеся в середине XIX в. и связанные в том числе с ростом влияния газеты на общественно-политическую и литературную жизнь страны.

Во втором разделе **«Средний Урал в травелогах уральских журналистов и писателей конца XIX – начала XX в.»** рассматриваются газетные и журнальные публикации уральских авторов (журналистов В.Я. Кричевского, С.А. Ильина, Ф.А. Мейера, А.Н. Скугарева, С.С. Геммельмана, писателей Н.М. Чукмалдина и А.А. Городкова, краеведа Н.П. Белдыцкого и др.), посвященные путешествиям по Пермской губернии. Обращение к этим материалам связано с процессами формирования так называемой «газетной литературы», которая превратилась во влиятельную сферу культурной жизни конца XIX – начала

---

⁷⁵ Кельцев С.А. От Москвы до Екатеринбурга (Из путевых заметок) // Кельцев С.А. Из поездки на Урал. М., 1888. С. 26.

XX в.⁷⁶ Путевые очерки, ставшие одним из ведущих жанров местной «газетной литературы», сыграли большую роль в процессах геокультурной самоидентификации Урала.

В этих путевых отчетах сложилась своеобразная карта литературных маршрутов по Среднему Уралу, которая проявила наиболее значимые для самих уральцев значения и образы. Северные травелоги, связанные с путешествиями по малоисследованным берегам Колвы и Вишеры, сосредоточились на темах красоты северной природы (пармы, скал и быстрых горных рек), древности прикамского региона, восходящей к истории его коренного населения, язычества и раскольниковства. Камские травелоги местных авторов представили Каму в качестве главной магистрали Среднего Урала, связавшей его ключевые локусы – исторические Ныроб и Чердынь, солеварни Усоля и Березников, губернская Пермь и заводская Мотовилиха, Оса и башкирское Прикамье, хлебные пристани за Частыми и старинные города периода русской колонизации Казанского царства в нижнем течении Камы.

Речная тема уральских путешествий по-новому раскрывается в травелогах, посвященных поездкам на Белую гору по реке Сылве и сплаву по реке Чусовой. Сылва впервые становится самостоятельным предметом описания. Н.М. Чукмалдин называет ее «лесной артерией» и младшим двойником Чусовой. Основными образами сылвенских описаний стали живописные скалы, темные густые леса, зажиточные деревни и заводы, богатый торговый Кунгур и Белогорский монастырь как главный православный центр Урала. Местные травелоги представили сплав по реке Чусовой в качестве туристического маршрута, который не уступает по своей привлекательности мировым достопримечательностям – «сравнительно жалкой Иматре или известному Рейнскому водопаду (Рейнфаль)»⁷⁷. Путешествия по железной дороге на восток – от Перми до Нижнего Тагила, Невьянска, Екатеринбурга и Надеждинского завода – акцентируют внимание на горнозаводских особенностях уральского ландшафта, расширяя географию железнодорожного Урала, который в травелогах столичных авторов был ограничен линией Пермь – Екатеринбург. Местные травелоги расставляют новые акценты в изображении национальных территорий Урала. Очерки С.С. Геммельмана «Пермская Башкирия» показали, что за обобщенным представлением об «инородцах» стоит самобытная культура и богатые традиции.

---

⁷⁶ Власова Е.Г. Газетная литература конца XIX – начала XX в. в провинции: по материалам пермской периодики // I-формат. Журналистика провинции: науч.-публ. альманах. Ставрополь, 2008. Вып. 4. С. 134–139.

⁷⁷ В. М. По реке Чусовой (Впечатления туриста) // ПГВ. 1909. 22 апреля. С. 1–2.

В третьем разделе **«Образ Перми в жанре городских прогулок конца XIX – начала XX в.»** рассматриваются публикации газеты «Пермские губернские ведомости». Повествование в форме прогулки, опирающееся на репортажность, активность комментариев по поводу маршрута движения (прошли, повернули, остановились), внимание к повседневности, использовалось в путевой очеркестике и раньше. Однако выделение этого типа повествования в самостоятельный жанр происходит уже в конце XIX в. благодаря развитию городских газет и росту городов в целом. Созерцая город в неспешном движении, человек получал эстетический опыт гармонизации сложно устроенного городского пространства⁷⁸. Прогулка, по аналогии с речью, называет, связывает и означает пространство, тем самым создавая его⁷⁹.

В региональной периодике прогулки по городу были представлены небольшими форматами городских репортажей, чаще всего юмористического свойства. Такие прогулки появлялись в традиционных для газет того времени рубриках «Маленький фельетон», «На злобу дня», «На лету» и др. Городское пространство в них становится предметом комического изображения, которое опирается на живую городскую речь и неофициальную семиотику. Юмористические прогулки, опубликованные в пермских газетах, фиксируют устойчивые образы городской самоидентификации: Сибирская улица сравнивается с Невским проспектом, сквер на берегу Камы именуется «Козьим Законом», Мотовилиха во время разлива напоминает Венецию, Разгуляй считается прибежищем пермских «золоторотцев» и т.д. Многие из этих образов закрепляются в локальном тексте Перми. Другая разновидность прогулок представляет лирический образ города. В них Пермь предстает тихим провинциальным городком с «прямыми» улицами и «чистенькими» домиками, в которых пахнет «старинной» и «деревянным маслом». Жизнь города тесно связана с Камой и поездками на «маленьких одноэтажных парходиках»⁸⁰. Эффект остранения привычного пространства, возникающий в жанре прогулки, запускает механизмы самоидентификации, важные для жизни городского сообщества. В целом можно рассматривать прогулки по городу конца XIX – начала XX в. как разновидность травелога, сформировавшуюся в новой журналистской сфере – городской газете.

В шестой главе **«Образ Урала в путеводителях и на почтовых открытках конца XIX – начала XX в.»** рассматривается вопрос о формировании новых подходов к представлению уральского пространства,

⁷⁸ Беньямин В. Бодлер. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 224 с.

⁷⁹ Де Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7, № 2. С. 24–38.

⁸⁰ Сиринов. Маленький фельетон // ПГВ. 1916. 4 сентября. С. 3.

которые складывались в печатной продукции, сопровождающей массовый туризм на рубеже XIX–XX вв. Материалом исследования послужили путеводители и видовые почтовые открытки, которые предлагается рассмотреть в качестве разновидностей туристического травелога.

Первый раздел «**Нарративы в уральских путеводителях конца XIX – начала XX в.**» посвящен исследованию роли первых уральских путеводителей в процессе формирования геокультурного образа Урала. Материалом исследования послужили путеводители 1899 и 1904 гг., подготовленные уральским издателем и журналистом В.А. Весновским. Их выход стал первой попыткой целостного описания региона, адресованного массовой туристической аудитории.

В фокусе внимания в этом разделе находятся приемы нарративного представления пространства, которые активно используются путеводителями. Нарративизация рассматривается в ее функциональном аспекте: как способ привлечения внимания аудитории за счет вовлекающей истории. В качестве основного подхода используется концепция двойного ландшафта нарратива: ландшафта действия и ландшафта сознания⁸¹. В ходе анализа выявлены основные предметные сферы пространственных нарративов, а также их психологические эффекты. Показано, что нарративное представление пространства происходит на разных уровнях путеводителя: на уровне макроструктуры оно реализуется в маршруте путешествия, на уровне содержания – в описании достопримечательностей. Сопоставление путеводителей позволяет наглядно показать конструирующую роль маршрута. В отличие от первого путеводителя, который открывался описанием «естественного и самого старинного пути на Урал» – Камы, «ее главных притоков, лежащих на ней городов, сёл, заводов и деревень»⁸², путеводитель 1904 г. выстраивал уральское пространство вокруг Екатеринбурга в качестве «столицы Урала» и «средоточия, к которому как бы направляются все течения»⁸³.

Основными приемами вовлечения служат репортажное описание, обращение к эмоциональной сфере читателя, а также драматизация повествования, связанная с установкой на действующего и чувствующего героя. Для создания эмоционального эффекта путеводители прибегают к драматическим сюжетам уральской истории, что подчеркивает напряженность освоения уральского пространства и его экзотический

---

⁸¹ Bruner J. Life as Narrative // Social Research: An International Quarterly. 2004. № 71 (3). P. 691–710.

⁸² Весновский В.А. Путеводитель по Уралу. Издание первое. Екатеринбург: Типография ежедневной газеты «Урал», 1899. С.1.

⁸³ Весновский В.А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1904. Предисловие.

характер. Путеводители находят занимательные истории для эмоционального расцветивания индустриальной темы. Рассказ об изобретении сварочного аппарата Н.Г. Славяновым проиллюстрирован историей о реставрации церковных колоколов⁸⁴. Описания горных ландшафтов Урала в путеводителях часто представлены в форме панорамы, что способствует утверждению этого способа изображения уральского пространства в качестве устойчивого художественного приема.

Раздел заключается выводом о том, что первые уральские путеводители активно включились в процессы объединения геокультурных значений региона, предложив сюжеты для его целостного прочтения и множество вовлекающих нарративов, посвященных отдельным локусам. Сочетание справочно-краеведческой информации с нарративным подходом определяет развитие жанра путеводителя по сей день.

Второй раздел **«Визуальные доминанты Урала в путеводителях и на почтовых открытках конца XIX – начала XX в.»** посвящен характеристике визуального образа Урала, сложившегося благодаря массовому распространению фотографии и ее использованию в туристической сфере. Материалом раздела послужили фотоиллюстрации, представленные в путеводителях (путеводители В.А. Весновского, «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», 1901 г. и «Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей», 1914 г.), а также видовые почтовые открытки конца XIX – начала XX в. (В.Л. Метенков, С.М. Прокудин-Горский и др.).

Представленные в путеводителях и на почтовых открытках фотографические изображения рассматриваются в качестве «визуальных нарративов» регионального текста, которые, с одной стороны, фиксируют устойчивые сюжеты и символические коды территориальной идентичности⁸⁵, с другой – в силу своего массового распространения оказывают влияние на их формирование. Туристическая направленность видовых фотографий приводит к отбору пространственных доминант, соответствующих статусу достопримечательности. Среди них ведущими оказываются бойцы на реке Чусовой и скалистый гребень горы Таганай, которая представлена в серии «Южный Урал» В.Л. Метенкова более чем 10 разными видами.

Среди антропогенных локусов преобладают горнозаводские и железнодорожные. Характерные для документальной фотографии общие

---

⁸⁴ Весновский В.А. Иллюстрированный путеводитель... С. 84.

⁸⁵ Головнёва Е.В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре: на материале Сибирского региона: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2018. С. 241.

виды города нередко включают заводские сооружения. При этом завод оказывается на переднем плане, что подчеркивает его значимость в уральском пространстве. Железнодорожные видовые фотографии представляют Урал современным деловым регионом, акцентируя внимание на красоте и масштабности архитектуры (вокзалы, мосты). Особый интерес связан с мифами и легендами региона, а также историческими сюжетами, которые обладают качествами драматического повествования. Фотоиллюстрации и почтовые открытки способствуют превращению Невьянской башни в визуальный символ Урала. Постоянным ракурсом изображения становится вид сверху, что подчеркивает крутизну и масштабность пространства.

В третьем разделе **«Образы Урала в репортажных фотографиях конца XIX – начала XX в.»** показано влияние репортажных сюжетов на формирование образов Урала, представленных в фотографических иллюстрациях путеводителей и на видовых открытках. Репортажные фотографии, которые благодаря развитию технических средств и мастерства фотографов начинают все активнее использоваться в туристической сфере, дают дополнительные возможности для привлечения внимания аудитории. Главной особенностью репортажного изображения является эмоциональное воздействие на зрителя, которого вовлекают в наблюдение за событием. Репортажная фотография акцентирует в образе Урала динамические сюжеты: восхождение на горные вершины; заводской пейзаж с дымом их труб; движущийся по горной выемке поезд; люди на горных работах. Важным открытием репортажной фотографии становится ракурс, который создавал иллюзию движения: съемка из окна вагона или с палубы парохода. Подобная динамическая визуальность уже начала складываться в современных путевых очерках под влиянием механического транспорта. Репортажная фотография представляла теллурическую и горнозаводскую семантику Урала, продолжая формирование образа горной страны, созданного в путевых очерках В.И. Немировича-Данченко и Д.Н. Мамина-Сибиряка. Репортажность, которая определила развитие газетного травелога и фотографических изображений Урала, адресованных массовой туристической аудитории, способствовали утверждению значений и образов, связанных с современной жизнью Урала.

Заключение содержит обобщение результатов исследования. Сформировавшиеся в уральских травелогах конца XVIII – начала XX в. значения, сюжеты и образы легли в основу уральского текста культуры. Их развитие обнаруживается в таких значительных произведениях русской литературы XX в. как сказы П. Бажова, уральские стихи и проза Б. Пастернака, а также в творчестве современных писателей А. Иванова,

Л. Юзефовича и др. Обращение к уральским травелогам как первоисточнику геокультурных значений уральского пространства является важным с точки зрения литературной преемственности, а также актуальной региональной идентичности и обсуждения образно-символических ресурсов региона.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Власова Е.Г. Визуальность в газетном травелоге конца XIX – начала XX в. (по материалам уральской периодики) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2018. № 1. С. 112–116.
2. Власова Е.Г. Визуальные доминанты Урала в путеводителях и почтовых открытках конца XIX – начала XX в. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 16, № 3. С. 84–95.
3. Власова Е.Г. «Географически в Азии»: десемiotизация евро-азиатской границы в уральском травелоге XIX века // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 4 (21). С. 85–96.
4. Власова Е.Г. «Дорожные дискурсы» уральского травелога XVIII – начала XX вв. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12). С. 115–121.
5. Власова Е.Г. Кама на литературной карте Урала (по материалам уральских травелогов XIX – начала XX века) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2023. Т. 33, № 4. С. 858–866.
6. Власова Е.Г. Колористические маркеры природных и городских ландшафтов Урала в травелогах XIX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. № 2 (41). С. 7–18.
7. Власова Е.Г. Нарративизация пространства в первых путеводителях по Уралу // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 175–188.
8. Власова Е.Г. Сибирский тракт на литературной карте Урала: по материалам уральских травелогов XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. № 2/2. С. 147–151.

9. Власова Е.Г. Создание литературной карты Урала в путевой очеркистике Д.Н. Мамина-Сибиряка // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1821–1835.
10. Власова Е.Г., Ведерников А.П. Травелог в истории литературного открытия Урала: к вопросу о роли жанра в структуре локального текста // *Уральский исторический вестник*. 2019. № 2 (63). С. 143–149.
11. Власова Е.Г. Урал в газетном травелоге С.А. Кельцева // *Уральский исторический вестник*. 2016. № 1 (50). С. 32–39.
12. Власова Е.Г. Урал в путевых очерках П.И. Мельникова-Печерского и Д.Н. Мамина-Сибиряка: взгляд извне и изнутри // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013. № 1 (21). С. 108–113.
13. Власова Е.Г. Урал в путевых письмах А.П. Чехова: впечатления и творческие проекции // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2016. № 1 (33). С. 118–130.
14. Власова Е.Г. Урал из окна вагона: средства коммуникации и травелог // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2018. Т. 10, № 2. С. 64–71.
15. Власова Е.Г. Урал в репортажных почтовых открытках конца XIX – начала XX в. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*. 2024. № 6-2. С. 165–168.
16. Власова Е.Г. Экфрасис как прием создания образа пространства (на материале уральских травелогов XIX в.) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*. 2023. № 8. С. 133–137.
17. Власова Е.Г. Юмористические прогулки по городу как жанр городской газеты конца XIX – начала XX в. (на материале пермской периодики) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*. 2024. № 7. С. 154–156.

Коллективные монографии:

18. Власова Е.Г. «Газетная» литература конца XIX – начала XX века (по материалам «Пермских губернских ведомостей») // *Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему»: коллективная монография. Екатеринбург: Фабрика комиксов (импринт «Кабинетный ученый»), 2016. С. 54–63.*
19. Власова Е.Г. «Дорожная литература» Перми начала XX в.: стратегии повествования // *Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к*

- «Уральскому рабочему»: коллективная монография. Екатеринбург: Фабрика комиксов (импринт «Кабинетный ученый»), 2016. С. 153–163.
20. Власова Е.Г. Образ Урала в путевых записках, дневниках, письмах, воспоминаниях русских писателей (гл. 6.1) / Е.Г. Власова, К.В. Анисимов // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 515–520.
21. Власова Е.Г. П.И. Мельников-Печерский (гл. 6.2.3) // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 538–545.
22. Власова Е.Г. Е.А. Вердеревский (гл. 6.2.5) // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 552–555.
23. Власова Е.Г. Д.Н. Мамин-Сибиряк (гл. 6.2.6) // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 555–561.
24. Власова Е.Г. А.П. Чехов (гл. 6.2.8) // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 572–577.
25. Власова Е.Г. С.А. Кельцев (гл. 6.2.9) // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 577–581.
26. Власова Е.Г. Коми-пермяцкий дискурс в российской периодике XIX – начала XX вв. // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография. 2-е изд., доп. / Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. С. 68–84.
27. Власова Е.Г. Коми-пермяцкий дискурс в российской периодике XIX – начала XX вв. // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / Т.Г. Владыкина, В.М. Ванюшев, А.Е. Загребин [и др.]; Ин-т истории и археологии УрО РАН; Удмурт. Ин-т истории, языка и литературы УрО РАН; Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 68–84.
28. Власова Е.Г. Литературная карта Урала в путевой очеркистике Д.Н. Мамина-Сибиряка // Творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка и современный мир: монография. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2024. С. 27–40.
29. Власова Е.Г. Урал из окна вагона: средства коммуникации и травелог // Культура путешествий в Серебряном веке: исследования и рецепции: коллективная монография. М.: Фабрика комиксов (импринт «Кабинетный ученый»), 2020. С. 249–258.
30. Власова Е.Г. Уральская стихотворная фельетонистика конца XIX – начала XX в. // Эволюция жанров в литературе Урала XVII – XX вв. в

контексте общероссийских процессов / отв. ред. акад. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2010. С. 287–307.

31. Власова Е.Г. Little man: С.А. Ильин на «посту» городского поэта конца XIX – начала XX в. // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему»: коллективная монография. Екатеринбург: Фабрика комиксов (импринт «Кабинетный ученый»), 2016. С. 353–362.

Учебное пособие:

32. История отечественной журналистики. Проблемы региональной идентичности и периодическая печать XIX – XX века: учеб. пособие / сост. Е.Г. Власова, З.С. Антипина. Пермь, 2013. 340 с.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций (РИНЦ):

33. Власова Е.Г. В контакте с пространством: образ Урала в литературе путешествий XIX – начала XX века // Литературное краеведение в школе: сб. науч.-метод. материалов / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. С. 178–193.
34. Власова Е.Г. Газетная литература конца XIX – начала XX в. в провинции: по материалам пермской периодики // I-формат. Журналистика провинции: науч.-публ. альманах. Ставрополь, 2008. Вып. 4. С. 134–139.
35. Власова Е.Г. Географические параметры путешествия и образ пространства: на материале уральского травелога XVIII – начала XX в. // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы II Всерос. науч. конф., Пермь, 15 апреля 2014 г. Пермь, 2014. С. 207–214.
36. Власова Е.Г. «Дорожная литература» Перми начала XX века: место и стратегии повествования // Литература Урала: история и современность. Вып. 4: Локальные тексты и типы региональных нарративов. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2008. С. 306–312.
37. Власова Е.Г. Ермак как произведение уральского ландшафта (на материале сылвенского сюжета уральской мифологии о Ермаке) // География и туризм. 2018. № 1. С. 113–117.
38. Власова Е.Г. К северным рекам: А.П. Чехов во Всеволодо-Вильве // Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры. Книга очерков. СПб., 2008. С. 158–169.
39. Власова Е.Г. Книга как часть кроссмедийного научно-популярного проекта: современное переиздание «Дорожных записок на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» П.И. Мельникова-Печерского // Филология в XXI веке. 2018. № 1. С. 289–293.

40. Власова Е.Г. Литературное картирование в исследованиях травелогов // Медиалингвистика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 02–06 июля 2017 года / отв. ред. А.А. Малышев; Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербург. гос. ун-та. СПб., 2017. Вып. 6. С. 148–150.
41. Власова Е.Г. Маршруты путешествий и особенности формирования образа пространства в уральском травелогe конца XVIII – начала XX в. // Лабиринт. 2015. № 1. С. 57–65.
42. Власова Е.Г. Патерналистское и центробежное в национальной самоидентификации русских на Урале (по материалам российской периодики XIX в.) // Культурный ландшафт пограничья: прошлое, настоящее, будущее: сб. материалов Междунар. науч. конф. в Риге (21.02–22.02.2013) и Пскове (05.12–07.12.2013), посвященных проблемам пограничья, Рига–Псков, 21–22 февраля 2013 г. / Псков. гос. ун-т. Рига; Псков, 2015. С. 198–206.
43. Власова Е.Г. Путешествие в истории уральской геопоэтики // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы Всерос. науч. конф., Пермь, 08 апреля 2013 года / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. С. 134–142.
44. Власова Е.Г. Пермь о пермяках: коми-пермяки в изображении русской периодики Перми XIX – начала XX в. // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 5: Национальные образы мира в региональной проекции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 81–90.
45. Власова Е.Г. Река и Гора в репрезентациях Урала XIX – начала XX в. (по материалам путевой очеркистики) // Река и Гора: локальные дискурсы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Урал и Карпаты: локальный дискурс горных местностей» (Пермь, 29–30 октября 2009 г.) / отв. ред. В.В. Абашев, сост. Е.Г. Власова; Пермский гос. ун-т; Лаб. политики культурного наследия. Пермь, 2009. С. 59–69.
46. Власова Е.Г. Сплав по реке в структуре дорожных дискурсов уральского травелогa конца XVIII–XIX веков // Труды Русской антропологической школы. Вып. 13. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 101–111.
47. Власова Е.Г. Средства коммуникации и травелог: на материале уральского травелогa XVIII – начала XX в // Медиалингвистика: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф., Варна, Болгария, 06–09 сентября 2016 года. Вып. 5. / Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербург. гос. ун-та. Варна, 2016. С. 237–238.

48. Власова Е.Г. Травелог как тип медиатекста («Язык в координатах массмедиа»: итоги конференции) // Медиалингвистика. 2016. № 4 (14). С. 147–148.
49. Власова Е.Г. У истоков образа Урала: отчеты об ученых путешествиях конца XVIII в. [Электронный ресурс] // Культурная и гуманитарная география. 2013. Т. 2, № 2. С. 159–171. URL: <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/73> (дата обращения: 30.04.2024).
50. Абашев В.В., Власова Е.Г. Цифровая картография в исследованиях литературы: опыт интерактивной карты по книге «Кама и Урал» В.И. Немировича-Данченко // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.): в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 7–10.
51. Власова Е.Г. Цифровое картирование в исследовании и преподавании журналистики // Журналистика и массовая коммуникация в XXI веке: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. К 20-летию журналистского образования в Пермском крае, 100-летию пермской краевой газеты «Звезда» и 60-летию Пермской организации Союза журналистов России / под ред. Г.В. Куличкиной. 2017. С. 169–179.
52. Власова Е.Г. Чудь в «ученых» путешествиях по Уралу конца XVIII в. // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми. Пермь, 2010. Вып. 2. С. 58–64.

Статьи в изданиях уральских травелогов:

53. Власова Е.Г. «Представлялись глазам нашим чудные картины...»: открытие Урала в путевых очерках П.И. Мельникова-Печерского // Мельников-Печерский П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь / отв. ред. Е.Г. Власова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб.: Маматов, 2017. С. 4–13.
54. Власова Е.Г. «Мы склонны больше изучать чужие земли, чужие народы, а на свое родное мало обращаем внимания»: «дорожная» литература Перми начала XX века // По предгорьям Урала: путевые очерки конца XIX – начала XX века / отв. ред. Е.Г. Власова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб.: Маматов, 2023. С. 3–10.
55. Власова Е.Г. В контакте с пространством: образ Урала в литературе путешествий XIX – начала XX в. // По Каме и Уралу: путевые записки XIX – начала XX вв. / сост. и прим. Д.А. Краснопёрова; вступит. статья Е.Г. Власовой; ред. Т.И. Быстрых; Центр. гор. б-ка им. А.С. Пушкина (Дом Смышляева). Пермь, 2011. С. VIII–XIX.

Научные издания путевых очерков:

1. Мельников-Печерский П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь / отв. ред. **Е.Г. Власова**; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб., 2017. 232 с.
2. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал: очерки и впечатления [Электронный ресурс] / отв. ред. **Е.Г. Власова**; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб., 2021. 456 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/fakultety/fil/Kaf_zhurnalistiki/nemirovich-danchenko-kaма-i-ural.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
3. По предгорьям Урала: путевые очерки конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] / отв. ред. **Е.Г. Власова**; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. СПб.: Маматов, 2023. 260 с. URL: <https://mk.permkrai.ru/dokumenty/312920/> (дата обращения: 30.04.2024).

Формат 60 x 84 /16. Бум. офс. Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Компания «Интер-ЕС», 614068, Пермь, ул. Плеханова, 39.